

О ХЛЕБНОЙ ТОРГОВЛЕ ДЕЛОСА В III—II вв. ДО Н. Э.

Я. А. Ленцман

В одном из примечаний к «Капиталу» Маркс отмечает: «В противоположность прежним взглядам, когда размеры и значение азиатской, античной и средневековой торговли ставились слишком низко, теперь вошло в моду чрезвычайно переоценивать их»¹. Мода продолжает иметь успех и в современной буржуазной историографии античности. Модернизаторские взгляды особенно ярко выражены в работах о торговле эллинистического и римского Делоса. Согласно распространенному в современной научной литературе мнению, «в III в. остров превращается в один из величайших хлебных рынков всего Средиземного моря»². «В III в. Делос становится одним из хлебных рынков Средиземноморья»³. В начале II в. до н. э. «после получения большого хлебного дара от Масиниссы, Делос превратился в центр хлебной торговли»⁴ (*entrepôt des céréales*). Уже в III в. «торговля хлебом и некоторыми другими продуктами севера постепенно концентрируется на Делосе»⁵. «На самом деле решающей силой (в экономической политике острова.—Я. Л.) были крупные делосские торговцы»⁶.

Благодаря опубликованию в 1926—1937 гг. основной массы делосских надписей, в последних общих работах, посвященных экономике эллинизма, вопросы хозяйственной жизни Делоса занимают все более почетное место. Ларсен, автор монографии о Римской Греции, посвящает целую главу анализу хозяйственных текстов независимого еще в основном Делоса⁷. В последнем капитальном труде М. Ростовцева⁸ дан впервые за последние десятилетия подробный обзор основных делосских документов в период римского господства на острове. Отрадно отметить несомненную эволюцию во взглядах М. Ростовцева на экономику Делоса. Если еще в 1930 г. он всячески подчеркивает (и, как увидим дальше, преувеличивает) роль

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIX, ч. I, стр. 361, прим. 49.

² F. Durrbach, *Choix d'inscriptions de Délos*, Paris, 1921—23, стр. 57.

³ W. Laidlow, *A History of Delos*, Oxford, 1933, стр. 113.

⁴ G. Glotz, *Le travail dans la Grèce ancienne*, Paris, 1920, стр. 404.

⁵ M. Rostovtzeff, *Rhodes, Delos and hellenistic commerce*. «САН», t. VIII, 1930, стр. 642.

⁶ K. Lehmann-Hartleben. *Die antiken Hafenanlagen des Mittelmeeres* Lpzg., 1923, стр. 153.

⁷ J. A. O. Larsen, «Roman Greece» в т. IV «An Economic Survey of ancient Rome», T. Frank'a, Baltimore, 1938.

⁸ M. Rostovtzeff. *The Social and Economic History of the Hellenistic World*, Oxford, 1941.

хлебной торговли острова чуть ли не с начала его независимости, то в 1941 г. этот крупнейший ученый уже пишет: «В начале и конце III в. Делос был маленьким, но пользующимся благосостоянием городом... На Делосе единственными факторами в экономической жизни были храм и порт, в то время как *χώρα* и деревенский элемент практически не существовали»¹. Исключительный расцвет делосской торговли в римское время М. Ростовцев объясняет уже не оборотами хлеба, а тем, что в конце II и начале I вв. Делос, благодаря стечению целого ряда обстоятельств, стал рынком сбыта рабов для латифундий Италии и центром караванной торговли Рима со странами Востока. В отличие от М. Ростовцева Дэй, автор обстоятельной монографии об экономической истории Афин в римское время, придерживается старой точки зрения на хлебную торговлю Делоса, считая, что «Делос в отношении хлебной торговли был важным ее центром, начиная с III в. до н. э.»².

Что же нам фактически известно о хлебной торговле эллинистического Делоса?

Делос — самый маленький из Кикладских островов; он представляет собой узкую, продолговатую полосу скалистой, неплодородной земли, длиною в 5 км. и шириной (максимальной) в 1,2 км. Поверхность Делоса равна всего лишь 3 кв. км, к тому же значительная часть острова занята скалистой горой Кинфом и ее отрогами.

Уже автор «Гомеровых гимнов» (вероятно, V в. до н. э.), обращаясь к Делосу, пишет:

Вряд ли тобою другой кто прельстится иль почесть окажет.
 Думаю я, что ни овцами ты не богат, ни быками,
 Зелень скудна на тебе, и плодов никаких не родится.
 Если же будешь ты храм Аполлона иметь Дальновержда,
 Станут все люди на остров сюда пригонять гекатомбы,
 Жертвенный дым без конца над тобою начнет возноситься³.

Певец неоднократно отмечает исключительную даже для греческих условий скалистость Делоса: «Скалиста, бедна почва моя», или «Кинф — каменисто-суровая гора».

Белох⁴ в конце прошлого века пытался определить численность населения Делоса. Он базировал свои расчеты на том, что, согласно Аппиану⁵, солдаты Митридата вырезали в 84 г. до н. э. 20 тыс. чел. на Делосе. Притом Белох считает, что все эти 20 тыс. чел. были постоянными жителями Делоса. Общую численность населения острова он оценивает, исходя из этих предпосылок, примерно, в 50 тыс. человек. Руссель в 1931 г.⁶ весьма остроумно опроверг мнение Белоха. Вот примерный ход рассуждений Русселя: жилая поверхность Делоса равна 120 га, плотность населения Парижа в 1920 г. составляла 370 чел. на 1 га. Если

¹ Ibid. стр. 237.

² J. D a y, An Economic History of Athens under Roman Domination, New York, 1942, стр. 70.

³ «Гомеровы гимны», перев. Вересаева, М., 1926. «Гимн Аполлону» строки 53—58.

⁴ J. B e l o s c h, Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt, Leipzig., 1886, стр. 182.

⁵ A p p i a n, Mithridatica, 28; «Архелай, отправившись с большим запасом продовольствия и громадной армией, взял штурмом Делос, отпавший от Афин, и другие местности. Вырезав в них 20 тыс. чел., большинство из которых были италики, он отдал эти земли афинянам». Таким образом 20 тыс. — это жители не только Делоса, но и других Кикладских островов.

⁶ P. R o u s s e l, La population de Dèlos à la fin du II siècle, BCH, LV (1931), стр. 438—449.

бы расчеты Белоха были верны, то плотность населения Делоса в 84 г. до н. э. ($50\ 000 : 120 = 417$) была бы значительно выше, чем в современном Париже. Это, понятно, невозможно.

Сам Руссель определяет население острова на основании найденного в 1925 г. полного списка делосских эфебов 119—118 гг. Умножая число эфебов (41 чел.) на статистический коэффициент 112, мы получаем 5.000. Так как, по мнению автора, эфебами были дети состоятельной части населения, он без дальнейших доказательств оценивает население Делоса в 119—118 гг., включая рабов, максимум в 20—30 тыс. человек.

Руссель несомненно ближе к истине, чем Белох. Все же большое сомнение вызывают два элемента в построении Русселя. Во-первых, как известно¹, эфебами становились после достижения 18-летнего возраста все свободные афиняне и метэки, а не только зажиточная часть населения.

Во-вторых, учитывая отсутствие ремесленного производства и слабое развитие сельского хозяйства на Делосе, мы не имеем достаточных оснований предполагать, что количество рабов превышало в 4—6 раз численность свободного населения острова.

В III и начале II в. население Делоса было несомненно значительно меньше, чем в 119—118 гг. Об этом свидетельствует и то, что афиняне без особенных трудностей выселили в 167 году жителей Делоса. А так как Афины II в. были лишь бледной тенью могущественной державы времен Перикла, то следует заключить, что к этому времени население Делоса было совершенно незначительно. К такому же выводу нас приводит анализ данных о хлебном фонде острова. В отчетах гиеропеев начала II в. неоднократно упоминается, что хлебный фонд Делоса составлял около 60 000 драхм в год. Разделив эту сумму на 60 драхм (стоимость 6 медимнов пшеницы—средней годовой нормы взрослого человека в античности)², мы приходим к выводу, что население острова в это время насчитывало 1—2.000 человек.

Страбон, вообще не много писавший о Делосе, все же счел нужным упомянуть, что «Делос, сделавшийся известным (благодаря феориям), еще более поднялся вследствие разрушения Коринфа римлянами. Сюда перешли купцы, привлекаемые свободой храма от подати, а также удобством гавани. Последняя расположена очень удобно для плывущих в Азию из Италии и Эллады» (Страб., География, X, 5, 4). Таким образом, Страбон склонен считать датой перелома в истории Делоса год разрушения Коринфа, как бы подчеркивая этим, что торговля Делоса до 146 г. не могла иметь сколько-нибудь значительных размеров.

Мнение Страбона было блестяще подтверждено результатами археологических раскопок Делоса. Как известно, работы французской школы в Афинах начинают на Делосе в 1873 г. Лебер, затем в период 1877—1894 гг. их продолжают Омоль и его ученики. Наконец, последний этап раскопок охватывает, примерно, первое тридцатилетие нашего века. Особенное значение для интересующего нас вопроса имеют работы 1902—1915 гг., когда раскопки производились в жилых районах острова. Тогда был раскопан так называемый «Верхний город», расположенный у подножия горы Кинф. Центральной его частью является длинная, частично сохранившаяся улица с жилыми домами и ларьками. Здесь, в районе высохшего русла речки Иноп, находятся развалины храма восточных божеств.

¹ См. напр. Busolt—Swoboda. Griechische Staatskunde, Münch, 1926, стр. 1188—1190.

² T. Mitchell, The economics of ancient Greece. Cambridge 1940. стр. 21.

Весь этот район был застроен во II в. до н. э. Были также раскопаны портовые сооружения: лавки, склады и доки, построенные на самом берегу моря, частично на насыпях, далеко выдающихся в море (постройки конца II в.)¹. Итак, основное жилое и портовое строительство относится уже к римскому периоду. В эллинистическом Делосе вся жизнь острова концентрируется вокруг храма. Развитие торговли и быстрый рост населения начинаются на Делосе лишь во II в.

При ничтожных размерах и исключительно неплодородии Делоса даже немногочисленное население не могло довольствоваться хлебными ресурсами острова и вынуждено было постоянно покупать хлеб. Привоз хлеба был особенно велик во время феорий и других, столь частых на Делосе, празднеств². Вследствие соревнования эллинистических монархов количество всяких торжеств в III в. стало расти. Это еще более обостряло хлебный дефицит священного острова. Вопросы доставки продовольствия на Делос все более усложнялись, достигнув максимальной остроты в начале II в.

От первой половины III в. сохранилось очень мало данных о хлебной торговле. Фактически все наши знания об этом периоде ограничиваются несколькими цифрами в храмовых отчетах. Эти скудные данные были мастерски использованы Жарде и Глотцем. Они составили интересные сводки, иллюстрирующие сезонные колебания цен на продукты, в частности на хлеб³. Те же храмовые отчеты показывают, что многие рабочие, чаще всего низко оплачиваемые, получают около половины заработной платы в натуре — хлебом⁴. Номинальный заработок таких рабочих подвергался в течение года большим колебаниям (до 35%) в связи с ростом или падением цен на хлеб.

Впервые мы встречаемся с покупкой относительно большой партии хлеба в декрете буле и демоса в честь Дионисия из Византия (середина III в.). Дионисий получает титул проксена за то, что он «помогает делосцам, а также за продажу городу 500 медимнов пшеницы по цене, установленной демосом»⁵. В награду за это Дионисий, кроме обычных проксеновских почестей, получает также так называемую *ισοτέλεια* (равенство с гражданами в обложении). Этот декрет является одним из важнейших источников для характеристики экономики эллинистического Делоса. Мы видим, что Делос испытывает большую нужду в хлебе. Активную роль в привозе играет византийский посредник. Импорт хлеба все же невелик, в противном случае привоз 500 медимнов (примерно 2,6 тонны) не был бы специально отмечен. К тому же освобождение Дионисия как иноземца от специального обложения — *ισοτέλεια* являлась бо льшо й льготой, а это свидетельствует о высоких налогах на метэков на Делосе

¹ Подробные ежегодные отчеты о ходе раскопок можно найти в соответствующих номерах BCH, начиная с 1878—79 гг. Специально о портовых сооружениях см. исключительно интересную и ценную монографию J. P a r i s, *Les établissements maritimes à Délos*. BCH, XL (1916), стр. 5—73. Общий обзор раскопок лан Леманн-Гартлебенем в его «Die antiken Hafenanlagen des Mittelmeeres», стр. 153—157.

² G. G l o t z, *Les salaires à Délos*, «JdS», (1913), стр. 210.

³ A. J a r d é, «Les céréales dans l'antiquité grecque», Paris, 1925, стр. 166—176, составляет на основании отчетов Сосифена (250 г.) и Клеострата (282 г.) сводку ежемесячных колебаний хлебных цен. Согласно его выводам, цены хлеба на Делосе стоят на самом низком уровне осенью во время уборки урожая. Затем они постепенно нарастают вплоть до времени нового урожая. Данные Жарде свидетельствуют о большой зависимости Делоса от привоза хлеба из-за границы.

К аналогичным выводам приходит Глотц в его монографии «L'histoire de Délos d'après les prix d'une denrée», REG (1916), стр. 281—315.

⁴ G. G l o t z, *Les salaires à Délos*, JdS (1913), стр. 206—251.

⁵ F. D u r r b a c h, «Choix», № 46.

Наконец, факт назначения цен на хлеб демосом характеризует большие колебания цен. Трудно себе представить, чтобы Делос был ко времени издания такого декрета крупным транзитным центром и перевалочным пунктом в торговле хлебом.

Некоторые исследователи пытаются делать далеко идущие выводы о торговле Делоса на основании декретов о проксении. Проксенов Делоса можно разделить на две группы. Первая—иностранцы, местные жители, которые в силу долголетнего пребывания на острове и потери связей с местом рождения акклиматизировались здесь и стремятся получить определенные экономические и политические привилегии, связанные с званием проксена. Для таких людей проксения означает фактическое уравнение в обложении и в правах с гражданами Делоса. В декретах буде в честь таких иностранцев всегда каким-нибудь образом отмечается их связь с островом¹.

Вторая, более многочисленная группа проксенов состоит из жителей других городов. Для этих лиц проксения на Делосе является своего рода почетным гражданством. Основную массу членов этой группы составляют всякого рода чиновники и «друзья» эллинистических монархов, философы и пр.

Для нас здесь важно одно: наличие проксенов первой группы, давно оторвавшихся от родины, не доказывает тесных торговых связей их новой отчины со старой; тем более не могут служить в качестве такого доказательства декреты, касающиеся второй категории проксенов.

Все попытки реконструкции торговых связей Делоса путем составления различных проксеновских сводок без конкретного анализа каждого в отдельности декрета весьма рискованны и ведут к необоснованным, скороспелым выводам².

В связи с хлебной торговлей Делоса и Византия возникает еще один важный вопрос о роли понтийского хлеба для Греции в III в. По аналогии с V и IV вв., когда Понт фактически был основным поставщиком хлеба для Афин, принято думать, что и в III в. его роль осталась та же. Но это не совсем верно. Полибий, важнейший источник для конца III в., анализируя причины родосско-византийской войны 219 г., пишет (IV, 38, 6): «хлебом они (понтийские страны.—Я. Л.) обмениваются с нами, то доставляя его нам, когда нужно, то получая его от нас». Это категорическое утверждение Полибия показывает, что уже в III в. Понт в целом не имел постоянных больших хлебных излишков. О временном недостатке хлеба на Понте свидетельствуют как хорошо известный ольвийский декрет в честь Протагена, так и не менее широко интерпретированная присяга херсонесцев³. Вполне вероятно, что в период преобладания Египта Киклады снабжались хлебом оттуда. Косская победа Антигона Гоната (датируемая, примерно, 250 г.) отрезала весь Эгейский архипелаг от нильской житницы. Принимая во внимание падение вывоза из Понта, этим

¹ В декрете в честь Евтихия из Хиоса (F. D u r r b a c h, «Choix», № 43) отмечается, что он является «жителем Делоса». Аналогичная формулировка встречается в декретах в честь Адмета из Фессалонии («Choix» № 49), Тимона из Сиракуз («Choix», № 66), Гегестрата (ВСН, XXXI (1907), стр. 370). В декрете о проксении Филиста из Хиоса добавляется разрешение «вписаться в любую фратрию, какую он пожелает» («Choix», № 28).

² Так Д ю р р б а к в «Choix» цитированный уже декрет (№ 43) о проксении Евтихия из Хиоса интерпретирует как показатель роста торговых оборотов Делоса и Хиоса, в то время как в тексте декрета прямо указывается, что Евтихий является постоянным жителем Делоса. Аналогичную ошибку Д ю р р б а к делает в комментарии к «Choix», № 66.

³ Анад. С. А. Ж е б е л е в, Херсонесская присяга, ИАН, (1936), VII, сер. № 40, стр. 913—939 к стр. 210.

можно было бы объяснить серьезные хлебные затруднения ряда полисов. Этим также объяснялось бы обилие «хлебных» декретов этого периода, между прочим, и делосский декрет в честь Дионисия.

Действительно 250—230 гг.—это период больших трудностей в снабжении хлебом во всем восточном Средиземноморье. Нет ничего удивительного в том, что и Делос испытывал нужду в хлебе. Проксения Дионисия свидетельствует о нехватке хлеба на Делосе, а не о его транзитной торговле.

На чем же в таком случае держится общепринятое мнение о крупной хлебной торговле Делоса уже в половине III в.? Весьма шаткое здание этой гипотезы базируется на трех аргументах. Во-первых, Делос около 235 г. награждает венком македонского ситона (скупщика хлеба) Аристобула из Фессалоники¹. Во-вторых, жители Истии, как видно из надписи в честь Афинодора, также отправляют своих ситонов на Делос². В-третьих, один из известнейших делосцев III в. Мнесалк, сын Телесархида, выкупает конфискованный Делосом груз хлеба и посылает его в неизвестный нам страдающий от голода город³.

Подвергнем эти надписи внимательному анализу. В первых двух речь идет о пребывании на Делосе ситонов из Македонии и Истии (город на Эвбее). Цель поездки неизвестна. Мы знаем только, что истийским ситонам некий родосец помог добыть деньги для покупки хлеба. Вспомнив, что храм Аполлона уже с начала III в. ведет довольно широкие ссудные операции⁴, и приняв во внимание постоянное безденежье македонских царей, а также всеобщий хлебный кризис второй половины III в., мы убедимся, что основной целью поездки ситонов на Делос было добыть денег на покупку хлеба. Где хлеб покупался—неизвестно, и никаких данных об этом у нас нет. Только из третьей надписи мы видим, что в делосский порт фактически прибыло судно с грузом хлеба. Груз был дважды конфискован властями острова. Лишь уплатив причитающуюся сумму, Мнесалк направил судно в один из полисов. Как известно, Делос расположен в самом центре Киклад, и нет ничего удивительного в том, что какое-то судно остановилось здесь для отдыха, в непогоду или по другим соображениям. Хлеб из Делоса был направлен в один из городов, пораженных голодом. Из этого факта нельзя делать вывода о большой хлебной торговле Делоса.

Весьма существенны соображения транспортно-географического порядка. В период эллинизма вопрос стоимости фрахта имел первоочередное значение. Согласно исследованиям Глотца⁵, стоимость перевозки вина из Пергама на Делос составляла более 200% его первоначальной цены. Цены гравия и извести на Делосе примерно на 200% выше афинских цен. Мы можем смело предположить, что стоимость перевозки хлеба с севера на Делос была пропорционально еще выше. А ведь в период преобладания Македонии единственным серьезным поставщиком хлеба

¹ «Принимая во внимание, что Аристобул, сын Афиней, из Фессалоники, проксен и благодетель храма и делосцев, был послан в качестве ситона царем Деметрием на Делос и здесь все время благородно и достойно вел себя по отношению к храму, царю и демосу делосцев, а также с полной благожелательностью и уважением относился к интересам храма, царя и делосского демоса», буле и демос решают наградить его венком и пр. (D u r g b a c h, «Choix», № 48.)

² «Архонты предложили буле вынести на решение демоса следующее: демос считает, что родосец Афинодор, сын Писагора, все время благорасположен к городу и приносит пользу как частным образом горожанам, обращающимся к нему в нужде, так и городу в целом. Афинодор также с полной готовностью содействовал ситонам, посланным городом на Делос, и ссудил им деньги без процентов. Благодаря ему ситоны уехали без задержки, ибо он интересы города ставит выше своей личной выгоды». Далее—обычный текст (SIG³, 493; «Choix», № 50).

³ BCH, XXXI (1907), стр. 374—377.

⁴ Декрет в честь Филокла Сидонского (SIG³, 391; «Choix» № 18).

⁵ G. G l o t z, Les prix des denrées à Délos, JdS, (1912), стр. 17—28.

для Архипелага могли быть только местности, расположенные на севере. Спрашивается: какой экономический смысл могло иметь для Македонии или для Истии посылать на Делос за понтийским хлебом? Если же мы примем во внимание постоянные нападения пиратов, учтем необорудованность делосского порта в эллинистический период и вспомним, сколь велико было влияние Македонии в конце III в. в Пропонтиде, то нам станет совершенно ясной вся шаткость и необоснованность точки зрения на развитую хлебную торговлю Делоса.

В последнее время Ларсен пытался определить объем делосской торговли¹.

В отчете Гипсокла (архонт 279 г.) имеется указание, что поступления от пошлин и налогов на торговлю (пентекоста) составляли около 14 тыс. драхм. В следующем году они поднялись до 18 тыс. драхм. Так как пентекоста, как показывает само название налога, составляла два процента от общей стоимости товаров, то можно предположить, что ежегодный оборот Делоса в половине III в. составлял до миллиона драхм. Притом нужно будет учесть, что в эту сумму часть товаров входит дважды, так как пентекоста взималась как с ввозимых, так и с вывозимых продуктов. Для сравнения заметим, что величина годовой пентекосты на Родосе, правда, в 167 г., составляла, по Полибию, миллион драхм. Из сопоставления чисел—18 тыс. и 1 млн.—становится совершенно ясным, как бесосновательны утверждения о серьезной делосской конкуренции Родосу еще в III в. до н. э.

Кое-какой свет на размеры торговли на Делосе могут пролить данные о расходах храма на поддержание набережной в порядке. За период с 314 по 167 г. сохранилось несколько десятков храмовых отчетов. И вот характерно, что лишь дважды упоминаются в них расходы на *хубра* (набережная), первый раз в отчете Поликсена на 192 г. Тогда было израсходовано на ремонт *хубра* в общей сложности около 8 200 драхм². Вторичный расход в сумме 600 драхм отмечается в цитированном уже нами отчете Демара³, общая сумма в 8 800 драхм не могла быть достаточной для перестройки порта, все сооружения которого оставались, к стати говоря, без изменений в течение нескольких столетий—с VIII по II в. до н. э.⁴

К сожалению, у нас не сохранились декреты буле Делоса по вопросам регламентации хлебной торговли. Ввиду этого придется заимствовать для сравнения некоторые моменты из декрета о торговле дровами и углем⁵. Согласно постановлению, «возбраняется лицам, ввозящим нижеперечисленные предметы, продавать уголь, круглые дрова и дровяные щепки, иначе как при условии употребления общественных весов, предназначенных для дров. Возбраняется также продавать на Делосе что-либо купленное там, а также продавать со своего судна какой-либо из перечисленных предметов, приобретенный для своего собственного употребления. Продавать же следует, сделав о своем товаре надлежащее объявление. Возбраняется выкрикивать свой товар для продажи, не сдавая его тотчас покупателю. Возбраняется продавать чужие расщепленные дрова, кругляшки и уголь. Продажа разрешается лишь самим импортерам, и притом не дороже, чем по объявленной пентекостоюгам (таможенные надсмотр-

¹ J. A. O. Larsen, op. cit., стр. 354—355.

² Dugbач, «Choix», № 66, примечания

³ BCH VI (1882), стр. 115 и 118.

⁴ J. Paris, Les établissements maritimes à Délos, BCH XL (1916), стр. 65 и K. Behmann-Hartleben, Hafenanlagen, стр. 50—51 и 154.

Археологические исследования показали, что реконструкция делосских портовых сооружений происходила в основном в последние два десятилетия II в.

⁵ SIG³, 975. Декрет издан около 230 г. Перевод акад. В. В. Струве.

щники.—Я. Л.) цене и не дешевле. Импортеры обязаны до продажи дать агораномам (рыночным надзирателям) показания о цене, совпадающие с объявлением, сделанным пентекостологам. Если же кто-нибудь будет продавать с нарушением этого правила, должен будет уплатить 50 драхм штрафа»¹.

Декрет очень четко характеризует делосскую торговлю. Регламентация здесь подробна, подчас даже чересчур мелочна. Власти пытаются еще более ограничить торговлю и стеснить ее; особенно остро ведется борьба с иностранными купцами. Карается перепродажа товаров. Все ограничения торговли стремятся к пресечению спекуляции, к защите потребителей и местных мелких торговцев. Как непохож фактический Делос на вымышленный в мечтах модернизаторов «мощный торговый центр», «крупный перевалочный пункт» и пр.

Фактически рост торговли Делоса начинается лишь со времени объявления острова свободным портом. Разрушение Коринфа, рост экономических связей Рима с Востоком, падение Родоса и, прежде всего, развитие рабовладения в Италии—вот основные предпосылки более позднего расцвета Делоса. Конец II и особенно начало I в.—это годы блеска и славы делосской торговли. Основным товаром, находившим сбыт на Делосе, были рабы, главными их поставщиками были пираты. Потребности южно-итальянских латифундий обусловили превращение Делоса в большой рынок рабов, продающий, по словам Страбона, ежедневно громадные количества рабов. И лишь тогда, когда, во время Митридатовых войн, римский сенат был вынужден выступить против пиратов, после двукратного опустошения Делоса пиратами, лишь тогда закатилась звезда священного острова Аполлона.

¹ Весьма примечательно, что Дюррбак не счел даже нужным сослаться в своем «Choix» на эту надпись, одну из важнейших по истории экономики Делоса. Ни словом о ней не обмолвился и Ростовцев.